

Аааааааааа! — Чжу Линсы в душе кричал, едва сдерживая желание побежать кругами перед входом в Зал Хуанцзи.

Он вспомнил отрывок из книги «Власть вероломного министра», написанный в подражание историческим хроникам поздних эпох:

— Ли Чжан, второе имя Сяньда, маркиз Цзюй-и в пятом поколении. В юности увлекался петушиными боями и собачьими бегами, был заводилой среди распущенных молодых аристократов, целыми днями слонялся по публичным домам и игорным заведениям. Знатные семьи столицы запрещали своим отпрыскам водиться с ним.

— Осенью одиннадцатого года эпохи Лунцзя вождь северного племени Бэйсян Томуханна, объединив семь родов, повёл пятисоттысячную армию на юг, дабы атаковать Позднюю Мин.

— Поначалу генералы Поздней Мин не придали этому значения, но, к изумлению, враг захватил несколько городов подряд. Воины, сражавшиеся на пути, проявляли отвагу, однако ничто не могло остановить натиск. Северяне прорвались через заставы Даома и Цзыцзин, достигнув Цзюйюнгуня. Столица оказалась на волоске от гибели.

— Главнокомандующий в Датуне сменился шесть раз, и все шестеро пали в бою. Шестисоттысячная армия потеряла более половины состава. В одно мгновение дух войска был сломлен. Главный советник Лю Шикунь подал доклад, предлагая как можно скорее покинуть столицу и отступить в Нанкин, дабы, опираясь на естественную преграду реки Янцзы, противостоять северному племени и затем разработать дальнейший план.

— Младший чиновник Приказа Тайчан Се Цзин на совете гневно осудил это предложение. Цзин сказал: «Генералы гибнут за страну, а гражданские чиновники помышляют о спасении собственных шкур? Говоря об отступлении на юг, разве есть ему предел? Если взять за пример судьбу династии Сун, что от неё осталось ныне? Земля страны, кровь чиновников — мы предпочтём смерть, нежели отдадим врагу».

— Услышав сие, все чиновники вздохнули и прослезились, поклявшись защищать столицу до конца.

— Император Лунцзя, сперва дрожавший от страха, через некоторое время успокоился. Он назначил Цзина заместителем министра Министерства войны и поручил ему оборону столицы. Цзин, приняв назначение в трудный час, заявил, что ему требуется ещё один человек.

— Этим человеком был Сяньда.

— Никто из чиновников не верил в него, но Цзин настаивал на своём выборе. Сяньда повёл двести тысяч солдат навстречу врагу у Цзюйюнгуня.

— Сяньда нанёс сокрушительное поражение Томуханне у подножия гор Тайханшань. Кровь лилась рекой, затмевая свет солнца и луны. Воины Поздней Мин, ушедшие на войну, возвращались лишь в количестве одного из трёх. Остатки северного племени отступили, потеряв от ста двадцати до ста тридцати тысяч человек.

— Томуханна, великий герой своего времени, умер в печали. В течение сорока лет северное племя не осмеливалось более нападать на юг. Сяньда получил звание генерала Сюаньвэй и титул маркиза Увэй. В народе ему воздвигли множество храмов при жизни и золотых статуй. Он прожил девяносто шесть лет и умер без болезней.

Оборона Пекина была одним из самых захватывающих эпизодов в книге «Власть вероломного министра». Се Цзин, будучи чиновником всего четвёртого ранга, противостоял главному советнику Лю Шикуню, защищая столицу. Своим стратегическим чутьём он выдвинул гениального военачальника Ли Сяньду, что в конечном итоге привело к долгосрочной победе над северным племенем и заложило прочный фундамент для стабильного развития Поздней Мин.

Теперь, глядя на этого развязного и наглого парня перед собой, Чжу Линсы чувствовал невероятную сердечную близость и радость. Даже легкомысленная усмешка Ли Сяньды казалась ему невероятно привлекательной.

— Наследник, младший генерал, прошу, садитесь.

Маркиз Цзюй-и некогда был генералом, потому почтительное обращение «генерал» было уместно. Ли Сяньда же просто следовал за отцом, не имея особой репутации, и никто никогда не называл его «младшим генералом».

Они с Се Цзином недоумённо переглянулись.

Чжу Линсы велел подать чай и закуски, пригласив Ли Сяньду занять почётное место. Тот, хоть и не понимал, что происходит, не смутился и развалился на стуле с небрежным видом.

Чжу Линсы сидел напротив Ли Сяньды и, разглядывая его вблизи, находил его всё более приятным во всех отношениях.

Это было чудо, ниспосланное небесами для спасения Поздней Мин, его бог войны.

Ему следовало отправиться в храм предков и возблагодарить их.

Думая об этом, Чжу Линсы расплылся в улыбке.

Се Цзин, наблюдавший за происходящим, чувствовал себя не по себе.

Словно его ласковый и послушный кот вдруг запрыгнул на колени к чужому, выпрашивая ласку.

Хладнокровно взирая на сие действие, Се Цзин испытывал глубокое недоумение.

Не то чтобы он хвастался, но, несмотря на невысокий ранг и небольшой стаж, он определённо входил в число самых приближённых к императору чиновников эпохи Лунцзя.

Характер юного императора он знал как свои пять пальцев.

Однако теперь Се Цзин был не столь уверен.

Чжу Линсы обычно был кротким и вежливым, никогда не повышал голоса на слуг или придворных дам, не говоря уже о чиновниках. Но сейчас, глядя на Ли Сяньду, выражение его лица можно было описать лишь словом «подхалимское».

Пусть это и было несколько оскорбительно, но Се Цзин считал, что подобное поведение совершенно не соответствует достоинству императора.

Особенно когда речь шла о таком проходимце, как Ли Сяньда... Се Цзин явно позабыл, кто же привёл Ли Сяньду к юному императору.

Пока он размышлял, двое ели и беседовали, находя удивительное взаимопонимание. Чжу Линсы даже спросил Ли Сяньду о его любимых блюдах и велел кухне добавить к ужину две закуски.

Будь Чжу Линсы внимательнее, он заметил бы, что лицо Се Цзина покрыла сеть чёрных линий.

Какие заслуги у этого Ли Сяньды? Се Цзин чувствовал, что совершил оплошность.

Чжу Линсы был доволен: с Ли Сяньдой можно было говорить прямо, без околичностей. Вскоре разговор перешёл к теме, волновавшей его более всего, — северному племени. Ли Сяньда, как и прочие, считал, что северное племя разобщено и не представляет угрозы.

— А если северное племя объединится? — спросил Чжу Линсы.

Ли Сяньда проглотил кусочек горохового пирога и задумался.

— Если говорить о ком-то конкретном, то есть один человек, принц из одного из северных родов, по имени Томуханна.

...

Чжу Линсы крепко сжал губы, сдерживая порыв выругаться. Обычные слова уже не могли передать его волнения.

Никто из придворных чиновников ещё не ведал имени Томуханны, а Ли Сяньда мигом указал на этого грозного врага.

Ли Сяньда продолжил:

— Я слышал, в восемь лет его мачеха велела выбросить его в горы. Он провёл там ночь, не получив ни царапины, и при этом убил трёх волков.

Настоящий зверь. Се Цзин недовольно нахмурился. Истории, что рассказывал Ли Сяньда, отдавали жестокостью и не годились для ушей юного императора.

Чжу Линсы подумал, что это и впрямь неординарная личность, но Ли Сяньда покачал головой.

— Отец его умер слишком рано. Старший брат старше его на двадцать с лишним лет. Самому ему сейчас за тридцать, но и племяннику его уже тридцать.

— На вождество ему не претендовать, — усмехнулся Ли Сяньда, словно считая, что Чжу Линсы слишком много мудрит.

— А если он убьёт брата? — снова спросил Чжу Линсы.

Брови Се Цзина сдвинулись. Ли Сяньда несёт всё большую чушь, наводя императора на мысли о братоубийстве. Он уже собирался вмешаться, как Ли Сяньда кивнул.

— На такое он способен. Я удивляюсь, почему он до сих пор не сделал этого.

— Ли Сяньда! — снова окликнул его Се Цзин.

— Да-да-да, — поспешно отозвался Ли Сяньда, — я просто болтаю. Северное племя глубоко прониклось учением наших мудрецов, там царит братская любовь и почтение, и никогда не

свершат они столь бесчеловечного деяния.

Чжу Линсы опешил, а затем рассмеялся. Се Цзин же стоял рядом, пылая от гнева.

Ли Сяньда самодовольно подмигнул Чжу Линсы, и тот снова расхохотался. Се Цзин, всегда серьёзный и расчётливый, редко попадал впросак, а теперь, став мишенью для насмешек Ли Сяньды, казался Чжу Линсы невероятно забавным.

— Вашему Величеству не стоит беспокоиться. Род Томуханны находится на самом западе северного племени, вдали от Поздней Мин. Кроме лошадей, они ничего не производят. Торговля с Поздней Мин подвергается грабежу со стороны других родов, оттого они и беднейшие.

— Войска не двинутся без провианта. Одежда воинов, оружие, снаряжение — всё требует денег, — сказал Ли Сяньда. — Не говоря уж о северном племени, даже Поздней Мин нелегко будет сразу изыскать миллион лян на военные нужды.

Чжу Линсы полностью согласился.

Фан Янь, едва вступив в должность министра войны, тут же потребовал дополнительно шестьсот тысяч лян на содержание войск в Сюаньфу и Датуне. Хэ Е по-прежнему не мог найти денег. Лю Дай ранее поднимал вопрос о соляных сертификатах, но на сей раз Хэ Е стоял на своём — денег не было. Лю Дай также вопрошал, почему Министерство работ ежегодно укрепляет берега Хуанхэ, а наводнения не прекращаются. Суй Чэн же заявил, что тринадцать цензоров недавно подавали доклады о частых случаях несправедливых приговоров по всей стране, так почему же Министерство наказаний не расследует их?

Дабы изыскать средства, все принялись обличать чужие промахи. В итоге Хэ Е выделил Фан Яню триста тысяч, а Министерство наказаний уволило одного заместителя министра, место которого, похоже, занял ученик Суй Чэна.

Все эти хитросплетения — удел нечестных людей.

Ли Сяньда подвёл итог:

— Без денег нечего и думать о войне. Даже если никто не поможет, Томуханна, будь он хоть трижды героем, не сможет ничего свершить.

Чжу Линсы успокоил дыхание.

— Если Поздней Мин и северному племени суждено сойтись в битве, согласишься ли ты, наследник, стать моим великим генералом?

Ли Сяньда моргнул.

— Ваше Величество, а деньги у вас есть?

Вопрос — в самое сердце.

Чжу Линсы заволновался и ухватился обеими руками за ладонь Ли Сяньды.

— Дай мне десять лет... нет, восемь, — он вспомнил, что северное племя напало в одиннадцатом году Лунцзя, — я накоплю достаточно, и тогда приглашу тебя стать великим генералом.

Ли Сяньда снова моргнул. Сказать, что он не был тронут, значило бы солгать.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16200/1453996>